

РАЗГОВОР О ТАЛАНТЕ О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ, О ЧЕМ СПОРИМ

первую очередь актеров талантливых, — вопрос важный не только с организационно-хозяйственной точки зрения, но

«ДРУГ МОЙ, нужно терпение и мужество... Что тебя мучит?.. Таланту нужно сочувствие, ему нужно, чтоб его понимали, а ты увидишь, какие лица обступят тебя, когда ты хоть немного достигнешь цели».

С такими горькими словами обратился знаменитый скрипач Б. к талантливому начинающему музыканту Ефимову в повести Достоевского «Неточка Незванова». Этими же словами я хочу начать свою статью о судьбе и природе таланта. Гонение на талант в самой природе капиталистического общества: мировая история знает только незначительные исключения из этого правила — его не избежали Рембрандт, Гейне, Бетховен, Бизе, Балзак, Гоген, Ван-Гог, Модильяни — можно назвать десятки и сотни имен.

Так было в Европе. У нас в России Радищев, Белинский, Добролюбов, Чернышевский, М. Л. Михайлов погибли в неравной борьбе с современным им обществом и даже сам Пушкин «пал оклеветанный молвой». Один из гениальнейших русских актеров А. Е. Мартынов всю жизнь получал в Александринском театре жалованье выходного, третьестепенного актера и был уволен на пенсию при первом же удобном случае. Мартынов был скромен, невзрачен — внешне он не был похож на гения. Он был лишен всякого апломба. Апломбом гения обладал в высшей степени далеко не гениальный Каратыгин. И этот апломб импонировал императорской семье и, значит, дирекции императорских театров.

На склоне своих лет один из величайших гениев русского и мирового театрального музыкального искусства Ф. И. Шаляпин написал книгу, в которой рассказал не столько о своих победах и достижениях, сколько о тех гонениях, потоках клеветы и озлобления, с которыми ему пришлось бороться всю жизнь.

Это, казалось бы, необъяснимое и непонятное отношение к талантливым людям в сущности было вполне объяснимо. Если обозначить понятие — это была попросту борьба за кусок хлеба, за место под солнцем, за благожелательность титулованных.

Нет нужды доказывать, что талант — это некое выпадение из нормы, это — исключение. Талант способен в моменты творчества проникать в суть явления, во-первых, гораздо глубже,

чем человек нормальных способностей, а во-вторых, как бы внезапно. Другое дело, что за этой внезапностью, кажущейся легкостью, обыкновенно стоят годы труда и раздумий, но ведь об этом мало кто знает, в это мало кто хочет вникать. Талантливый человек может быть скромным или нескромным в жизни, может быть тщеславным или лишенным тщеславия — все это имеет значение только для его личной жизни. Но в момент творчества талант человека выступает вперед самостоятельно, заслоняя самого человека, отбрасывая его личные качества и не считаясь с ними. Талантливый человек может быть высокомерным или, наоборот, поддающимся влиянию, податливым, самоуверенным или скромным. Все это до тех пор, пока дело не коснулось предмета, составляющего основу, сущность его ремесла, профессии, творчества — как хотите можно это назвать.

Я встречал одного замечательного хирурга, который производил впечатление человека, вообще неуверенного в себе. Многие из его окружения казались более знающими дело, чем он сам, — шеф клиники. Но все менялось, когда он подходил к операционному столу и наклонялся над больными. Талант хирурга вступал в свои полные суверенные права. Он проникал в самую суть, во внутрь болезни, в тело, в клетки, в кровь, в душевное состояние больного. Это был момент творчества — высочайшего напряжения всех духовных и физических сил человека, волшебный момент абсолютной сосредоточенности. И в этот момент все окружение меркло перед ним.

Я понимаю людей, которые могли ему завидовать, но кто осмелился бы ему перечить, критиковать, не подчиняться его приказам?

Мне посчастливилось быть на многих репетициях В. Э. Мейерхольда. Каждая из этих репетиций была проявлением его волшебного, невероятного таланта. Кончалась репетиция, и он опять превращался в Мейерхольда, или очень легкомысленного, или очень мрачного, неразговорчивого, скучного...

Вот это выпадение из нормы, эта исключительность создает между талантливым человеком и окружающей его средой определенные отношения. Позиция ученика, пытающегося понять тайны и секреты мастера, — благородная позиция. Позиция товарища по работе, вос-

Б. БАВОЧКИН,
народный артист РСФСР

□ □

хищенного талантом друга, радующегося за успех общего дела, — тоже благородная позиция. Позиция учителя, радующегося успехам своих учеников и сотрудников, тоже благородна. На этих отношениях хорошей творческой зависти и хорошего соревнования создается творческая атмосфера в каждом коллективе — будь это научно-исследовательский институт, полеводческая бригада или театр. Но для театрального коллектива творческая атмосфера необходима буквально, как воздух.

Рассказывают, что отличительной чертой руководителя театра «Ванемуйне» К. Ирда является любовь к талантливым людям. Он окружает себя ими, он отыскивает их в маленьких периферийных труппах Эстонии, в самодеятельных коллективах и перетаскивает к себе в Тарту. В этом театре царит напряженная, беспокойная творческая атмосфера, далекая от самоуспокоенной и самоуверенной тишины. Очевидно, что эта атмосфера могла возникнуть только в обстановке уплотненной, непрерывной работы.

Немногим больше года назад в Москву на гастроли, к сожалению, очень непродолжительные, приезжал из Братиславы Словенский национальный драматический театр. Во время зарубежных гастролей Малого театра этим летом нам удалось увидеть его спектакли и в Братиславе. Впечатление от спектаклей этого театра у нас осталось очень глубокое. Может быть, Братиславский театр можно поставить в один ряд с лучшими театрами мира. Когда я спросил одного из ведущих работников этого театра — Людовика Озабала, какая у них в театре атмосфера, он ответил, не задумываясь: «Дружная, очень дружная». И половина секрета их успеха стала мне ясной. Работа театра и актера в театре имеет одну особенность — актер творит не один, он работает только с партнерами. И только в коллективе, где его творческий труд окружен доброжелательным и требовательным отношением партнеров, актер может раскрыть все свои возможности. Творческая атмосфера — абсолютная необходимость, обязательное условие успешной работы театра. И эта творческая атмосфера создается не закликаниями, не разговорами о ней на со-

браниях и даже не выступлениями в печати, а прежде всего непрерывной работой всего коллектива. Только в самом процессе создания спектакля занимает свое место в общем строю талант актера, помноженный на его труд. И неужели мы забудем, что этот труд должен проходить в новых общественных условиях, что пора ему уже называться коммунистическим трудом? Для этого у нас уже существуют все условия, а сама природа актерского коллективного труда не только не противоречит коммунистическим принципам дружеской помощи друг другу и доброжелательного соревнования, но соответствует им полностью.

Как-то случилось, что почти вся русская дореволюционная литература о театральной жизни и нравах рисовала безрадостную и мрачную картину. Начиная с «Без вины виноватых» Островского и кончая страшным рассказом Куприна «На покое» — все рассказывает об атмосфере интриг, зависти, недоброжелательства, профанации искусства. Это и верно и неверно в одно и то же время. Я пришел в театр в советское время, но застал его еще на переломе, на перепутье. Многие в нем сохранилось от старого. Но и в старом театре настоящий, большой художник всегда был хорошим товарищем. Можно ли было представить себе Корчагину-Александровскую, Певцова, Юрьева, Горина-Горяйнова, Мичурину-Самойлову — всех этих больших актеров, украшавших в 30-е годы труппу Ленинградского Академического театра драмы, интригующими подсиживающими друг друга, недоброжелательными друг к другу или к нам — младшим товарищам? Совершенно невозможно!

Так почему же подобные дурные явления до сих пор имеют место в нашем, советском театре? Я не говорю о подсиживании, интригах — я говорю о встречающейся очень обидной невнимательности друг к другу.

Скоро мы будем праздновать столетие со дня рождения Станиславского. Можно сказать заранее, что юбилей будет торжественным. Важно, чтоб он оставил глубокий след в нашей театральной практике. В первую очередь хотелось бы, чтобы этические заветы Станиславского крепко вошли в повседневную жизнь театра. Вопрос о нормальной и систематической загрузке актеров, и в

и с этической. Ну, в самом деле, разве это этично со стороны руководителей, что многие хорошие, талантливые, любимые зрителями актеры появляются на сцене что-то уж слишком редко?

Каждый новый сезон начинается и увя, во многих театрах с одних и тех же разговоров: когда же и что будут играть в этом новом сезоне артисты Н., У., Х. — и дальше идет целый перечень имен, украшающих страницы исторических исследований, критических статей, но не театральных программ. У нас в Малом театре это неприятное и мало понятное явление руководители скромно объясняют недостатками планирования, неумением правильно организовать работу и даже своей неопытностью. Но этому трудно поверить.

Допустим, что на каком-нибудь металлургическом предприятии остановился прокатный стан. Можно представить, какой бы это был и государственный и общественный скандал, какое чрезвычайное происшествие! Но разве не чрезвычайное происшествие то, что на одной из двух сцен старейшего и лучшего драматического театра страны более или менее систематически ничего не репетируется? Этому нет и не может быть никаких оправданий — такие простои связаны с судьбами людей и, повторяю, талантливых людей, имеющих, наряду со всеми советскими гражданами, право на труд. А талант этих людей еще и еще раз подтверждает это неотъемлемое право. Конечно, театр это дело тонкое, и аналогии с заводом здесь весьма условны. Но ведь законы-то нашей жизни не условны, они обязательны, они стали нормой во всех отраслях хозяйства и культуры. Почему же театр должен отставать от этих норм, почему бы ему, призванному воспитывать поколения строителей коммунизма, не стать впереди и в этом вопросе? Не так уже много для этого нужно сделать, не такой уж сверхъестественный опыт нужно иметь. Но с неуважением, с нелюбовью к таланту нужно кончать немедленно.

Мне предложили две темы для статьи: или написать о творческой атмосфере в театре, или о природе и о месте таланта в обществе.

Я думаю, что это одна и та же тема. Если в этой статье единство этих тем недостаточно выяснено, то это только значит, что статья недостаточно хорошо написана.